

УДК 316.7

КАЧЕСТВО ОБРАЗОВАНИЯ КАК ФАКТОР ИНТЕГРАЦИИ РОССИИ В ЕВРОПЕЙСКОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО

Кесаева Р.Э., Бязрова Т.Т., Кесаева Ж.Э.

*ФГБОУ ВПО «Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова»,
Владикавказ, e-mail: margo2199@yandex.ru*

Модернизация российского образования необходима для совершенствования всей системы высшего профессионального образования Российской Федерации. Сегодня для всех очевидна необходимость постоянного расширения и обновления профессиональных знаний, особенно в практической сфере применения. Эпоха глобализма предопределила процесс международной интеграции многих сфер человеческой жизнедеятельности, включая образование, унифицируя не только экономическую, но и духовно-интеллектуальную составляющую общественных отношений. Цель статьи – рассмотреть проблему качества образования как необходимое условие и важный фактор интеграции России в международное образовательное пространство в условиях глобализации. Дается анализ особенностей процессов интеграции, а также основных проблем современной системы высшего образования в России. Обоснована специфика российской модели образования, показаны ее особенности и возможность интеграции в европейское образовательное пространство. Вклад авторов: показана роль качества образования в как одного из важнейших факторов интеграции России в европейское образовательное пространство в условиях глобализации.

Ключевые слова: глобализация, качество образования, модели образования, проблемы высшего образования, модернизация образования, европейская интеграция, трансформация, коммуникации

THE QUALITY OF EDUCATION AS A FACTOR RUSSIA'S INTEGRATION INTO THE EUROPEAN EDUCATIONAL SPACE

Kesaeva R.E., Byazrova T.T., Kesaeva Z.E.

FSEI HPE «North-Ossetian state University. Climagraph», Vladikavkaz, e-mail: margo2199@yandex.ru

Modernization of Russian education today officially recognized General, the strategic goal of the state policy of the Russian Federation in the field of education. It is necessary to improve the whole system of higher professional education of the Russian Federation, including in the regions. Today it is obvious for all the need to continually improve and update professional knowledge, especially in practical application. The era of globalism, as we noted above, predetermined the process of international integration of many spheres of human life, including relations. Education, by unifying not only economic, but also spiritually-intellectual component of social The purpose of the article is to consider the problem of quality of education as a prerequisite and an important factor of Russia's integration into the international educational space globalization. The analysis of peculiarities of processes of integration, as well as the main problems of the modern system of higher education in Russia. Substantiated the specifics of the Russian model of education, showing its features and integration into the European educational space. The contribution of the authors: the role of education quality in as one of the most important factors of Russia's integration into the European educational space globalization.

Keywords: globalization, quality of education, models of education, problems of higher education, modernization of education, European integration, transformation, communication

Современное общество в эпоху глобализации предъявляет новые требования к организации, управлению и, главное, к качеству образования. Нельзя не согласиться с мнением Э. Тоффлера, что современная цивилизация бросает вызов всем нашим старым исходным установкам. Действительно, старые способы мышления, старые формулы, догмы и идеологии больше уже не соответствуют фактам. Мир, возникающий с огромной скоростью из столкновения новых ценностей и технологий, новых геополитических отношений, новых стилей жизни и способов коммуникации, требует совершенно новых идей и аналогий, классификаций и понятий. Он отторгает ортодоксальные социальные установки и настроения, которые не подходят этому новому миру [12, с. 21–22].

На современном этапе развития общества происходят существенные трансформации во всех социальных системах и социальных институтах, в том числе в сфере образования. Высшему профессиональному образованию приходится подстраиваться под процессы глобализации, стремительного технологического и информационного развития. Полученные знания быстро устаревают, а приобретенные в процессе обучения профессиональные компетенции требуют постоянного обновления. Эпоха глобализации требует новой парадигмы образования, новой политики в сфере образования и новых подходов к содержанию и результатам образовательной деятельности. Многочисленные трансформации, происходящие в сфере образования, во многом обусловлены эволюционными изменениями

ми всего цивилизационного процесса. Радикальное изменение современного мира, изменение сознания человека и общества, новый характер взаимодействия общества и природы – все это требует новых форм обучения, новых параметров определения качества современного образования.

Наблюдаемый сегодня рост конвергенции мировой экономики в условиях глобализации способствует интернационализации практически всех аспектов жизнедеятельности человека и общества, включая образование, порождает целый ряд последствий, в том числе негативных. Результаты этих неоднозначных процессов активно обсуждаются в пределах глобалистики и антиглобализма не только среди политиков, экологов, экономистов, но и в среде научной и педагогической общественности в силу их особой значимости для современной цивилизации. Проблему актуализирует необходимость всестороннего развития уже существующих экспериментальных вариантов глобального образования. А также формирование эволюционного ряда глобальных моделей образовательных процессов и систем, включая ноосферные и «глобально-эволюционные» формы образования [3, с. 3].

Одним из важнейших критериев, определяющих развитие любого государства, является сегодня качество образования, его эффективность, востребованность и доступность. Формирование новой парадигмы современного образования, новые подходы к системе высшего образования, ее модернизация порождены объективной необходимостью. Широкий резонанс в обществе получают процессы реформирования национальных образовательных систем в разных концах планеты, осуществляемые с целью обеспечения устойчивого развития современной цивилизации, роста качества жизни населения планеты. Эти процессы присутствуют практически во всех государствах, что лишней раз подчеркивает их глобальный необходимый и необратимый характер. Вместе с тем модернизация образования, помимо общих для всех стран проблем, имеет и свои особые, порожденные национальными условиями, аспекты.

Происходящая в современном мире интеграция как одно из проявлений глобализации сопровождается неоднозначными процессами, она несет с собой целый ряд проблем, которые человечество вынуждено изучать и решать уже сегодня. По мнению исследователей, интеграция способствует потере всего культурного и национально-этнического многообразия современного мира, ведет к утрате национальной и куль-

турной идентичности современного человека. Ученые правомерно отмечают факт нарастания унификации и американизации национальных культур и национальных систем образования [13, с. 103–120]. Одновременно с этим процессы глобализации формируют в общественном сознании и общественной практике политические и национальные идеи, оказывающие противоречивое влияние на сферу образования и общество в целом. Происходит политизация современной системы образования, образование все чаще и активнее используют в борьбе за мировое лидерство [13, с. 177].

Эпоха глобализации порождает целый ряд серьезных проблем и противоречий в самом образовании. Особо актуальны такие, например, вопросы, как соотношение инноваций и традиции, интернационального и национального, космополитического и этнического, массовости и элитарности в сфере высшего образования.

С одной стороны, глобализация и сопутствующая ей интеграция способствуют технологическому прогрессу, развитию науки и техники, цивилизационному и национально-культурному развитию многих современных государств. Она содействует международной интеграции стран с разным уровнем развития, разными политическими режимами, культурными и национальными традициями. Последствия интеграции и глобализации во многом определяются отношением современных государств, народов к этим процессам, умением своевременно прогнозировать эти процессы. Соответственно, результаты интеграции бывают различными.

Показателен пример Японии, ответ которой на вызовы глобализации нашел, как известно, свое выражение в конце XX века в интеграции японской экономики в глобальную экономику. Глобализация была воспринята в Японии как объективная необходимость и одновременно как часть государственной стратегии. Все сферы жизни японского общества, в том числе образование, были приведены в соответствие с глобальными стандартами, под которыми подразумевались западные стандарты. Фактически именно система образования стала важным транслятором новых идей и политики. Это позволило решить целевую задачу – формирование конкурентоспособной личности, успешно самореализующейся в условиях глобального мира. При этом японцы сумели сохранить свою культурно-национальную идентичность, свою древнюю религию, традиции в условиях глобализации [4, с. 44–45].

Вопрос сохранения своей культурной и национальной идентичности в условиях

глобализирующегося мира остается сегодня открытым для многих стран, включая Россию. Исследователи отмечают возрастающее противоречивое влияние процессов глобализации и на российское общество, ее экономику, политику, науку и образование. Российские ученые констатируют происходящую сегодня деформацию отечественной науки и образования, утрату ими классических форм и содержания, пишут об увеличении пропасти между профессиональными компетенциями выпускников российских вузов и потребностями современного рынка труда, рассматривают инструментализацию науки и образования как негативные последствия глобализации. Взятый Россией официальный курс на коммерциализацию сферы академической науки и образования ведет, по их мнению «к деструкции процесса саморазвития академического мира», придает научному знанию как продукту научного производства статус «финансового товара». Конечно, эти процессы противоречат исторически сложившимся канонам отечественного высшего образования [1, с. 4–7].

Российское общество в целом пока не готово к радикальным изменениям в сфере образования, порожденным эпохой глобализации, что подтверждается негативным отношением большинства населения к проводимым в сфере образования реформам. Тем не менее в обществе сохраняется сформировавшийся еще в советскую эпоху высокий престиж образования. Показательны, в этой связи результаты социологического исследования в Северо-Кавказском федеральном округе (СКФО). Исследования осуществлены учеными Республики Северная Осетия – Алания (РСО-Алания). Общий объем выборки в семи республиках Северного Кавказа составил 3500 респондентов (50% – коренное население, 50% – русские и русскоязычные) и 35 экспертов, в том числе и по проблемам высшего образования. Так, среди респондентов в Республике Северная Осетия – Алания (РСО-Алания), при ответе на вопрос «Как Вы считаете, в наше время важно иметь высшее образование?» выбрали вариант ответа «безусловно важно» 70,2% осетин (75,5% мужчин и 66,1% женщин) и 67,8% русских и русскоязычных (72,5% мужчин и 64,7% женщин). «Скорее важно» высшее образование для 16,7 осетин (18,1% мужчин и 15,7% женщин) и 18,4% русских и русскоязычных (13,9% мужчин и 21,6% женщин). Ответ «скорее неважно» выбрали 6% осетин (2,1% мужчин и 9,1% женщин) и 11,5% русских и русскоязычных (13,9% мужчин и 9,8% женщин). «Безусловно неважно» – для 4,2% осетин и 2,35%

русских и русскоязычных жителей РСО-Алания.

Респонденты других северокавказских республик, за исключением Дагестана, также большинством ответов высказались в пользу высшего образования. Результаты, полученные при ответах на вопрос о качестве высшего образования, предоставляемого в республиках, свидетельствуют о неудовлетворенности абсолютного большинства населения качеством образовательных услуг. Так, в РСО-Алания 35,8% респондентов – осетин (38,3% мужчин и 33,9% женщин) и 20,7% русских и русскоязычных (25% мужчин и 33,9% женщин) респондентов считают, что «безусловно, можно» получить качественное высшее образование в регионе. Вариант ответа «скорее можно» выбрали 31% русских и русскоязычных респондентов (22,2% мужчин и 33,1% женщин) и 28,4% осетин (22,3% мужчин и 33,11% женщин). Ответ «скорее нельзя» выбрали 22,8% осетин (24,5% мужчин и 21,5% женщин) и 31% русских и русскоязычных респондентов (33,3% мужчин и 29,4% женщин). «Безусловно нельзя» выбрали в качестве ответа 6,5% осетин (6,4% мужчин и 6,6% женщин) и 12,6% русских и русскоязычных респондентов (13,9% мужчин и 11,8% женщин). Затруднились с ответом 6,5% осетин и 4,6% русских и русскоязычных респондентов [2, с. 535–542].

Сравнительный анализ социологических исследований, проведенных в последние годы в разных регионах Российской Федерации, в том числе в СКФО, позволяет сделать следующие выводы. Во-первых, в российском обществе, вопреки существенному снижению рейтинга высшего образования в последние годы, в целом сохраняется достаточно высокий престиж высшего образования. Во-вторых, в Российской Федерации, вопреки сложной социально-экономической ситуации в различных регионах, разному их уровню развития на постсоветском пространстве, существуют одинаковые проблемы в сфере образования. В-третьих, важнейшими в сфере высшего образования являются проблемы:

- качества образования;
- создания единого национального образовательного пространства России, отвечающего всем вызовам времени;
- интеграции российской системы высшего образования в единое международное и, прежде всего, европейское образовательное пространство.

В этой связи коротко остановимся в пределах данной статьи на некоторых наиболее актуальных аспектах и проблемах

образовательной политики России в современных условиях и качестве образования как важном факторе интеграции России в европейское единое образовательное пространство.

Образовательная политика России в современных условиях

Суть современной государственной политики Российской Федерации в области образования заключается в обосновании приоритета образования как самой интеллектуально емкой и одновременно одной из наиболее затратных отраслей российской экономики. Основная цель государственной политики в сфере высшего профессионального образования – формирование модели образования, отвечающей всем вызовам XXI века, соответствующей инновационной экономике и потребностям глобального рынка труда. Это требует от государства, от органов управления радикальных шагов по модернизации современного образования.

Модернизация российского образования сегодня официально признана генеральной, стратегической линией государственной политики Российской Федерации в области образования. Она необходима для совершенствования всей системы высшего профессионального образования Российской Федерации, в том числе в регионах. Сегодня для всех очевидна необходимость постоянного расширения и обновления профессиональных знаний, особенно в практической сфере применения. Эпоха глобализма, как нами выше было отмечено, предопределила процесс международной интеграции многих сфер человеческой жизнедеятельности, включая образование, унифицируя не только экономическую, но и духовно-интеллектуальную составляющую общественных отношений.

Одним из важнейших условий эффективности системы высшего профессионального образования России является сегодня формирование единых с Европой критериев качества образования, соблюдение единых технологических норм и требований к системе образования. При этом наличие единых профессиональных квалификаций в образовательном пространстве не только России, но и всей Европы предполагает, в свою очередь, наличие у выпускников вузов знаний, необходимых в пределах обязательных профессиональных и общекультурных компетенций, формируемых в вузе.

Понятно, что модернизация образования в России – длительный, многоаспек-

тный процесс, породивший множество проблем и не без основания вызывающий критику и неприятие у значительной части населения страны. Ситуацию осложняет и факт затянувшейся трансформации социально-экономической системы, переход к рыночным отношениям, негативно отразившийся на уровне жизни абсолютного большинства населения.

Серьезной проблемой для осуществления модернизации сферы образования в России остается отторжение инноваций традициями и стандартами классической российской системы высшего образования, вобравшей в себя достижения советской высшей школы с ее традиционной для России классической ориентацией на фундаментальность и аксиологическую составляющую. Соответственно, одна из важнейших проблем современной российской системы высшего образования – поиск и реализация оптимальных форм взаимодействия традиционных и инновационных технологий в высшем образовании [15, 170–175].

Всестороннего анализа и адекватного решения требуют и другие проблемы, связанные с реформой образования. Среди них выделим, в частности, такие вопросы, как усиление роли общества в вопросах образования, регионализация с одной стороны, международная интеграция в единое образовательное пространство. Существенное значение для развития образования имеют вопросы расширения источников финансирования, диверсификации образовательных программ и услуг, ориентация на непрерывное обучение.

В пределах модернизации высшего образования все более широкое применение в России, в том числе в ее регионах, находят инновации, инновационные информационные и образовательные технологии, новые принципы организации учебного процесса, разработка и использование новых критериев оценки качества образования, введение нового перечня направлений подготовки. Особое значение придается внедрению в российскую систему высшего образования Федеральных государственных стандартов нового поколения (ФГОС ВПО), основанных на компетентностном подходе. Им отводится значимая роль в осуществлении интеграции российской системы высшего образования в европейское образовательное пространство, т.к. они являются сегодня основой объективной оценки качества высшего образования в России. Российская система оценки качества образования, как известно, основывается на соответствии качества подготовки

требованиям ФГОС ВПО по четырем циклам дисциплин;

- гуманитарные и социально-экономические дисциплины;
- естественнонаучные и математические дисциплины;
- общепрофессиональные дисциплины;
- специальные дисциплины.

Каждый из приведенных нами циклов, наряду с обязательными базовыми дисциплинами, содержит вариативные дисциплины, которые носят национально-региональный характер и включаются в учебные планы вузов. Такое существенное расширение полномочий вуза ускоряет процесс интеграции системы высшего образования в единое европейское образовательное пространство. При этом позволяет сохранить национально-региональные особенности высшего образования посредством введения в учебный процесс дисциплин регионально-национального компонента.

Фактически все указанные нами выше тенденции и программные мероприятия призваны повысить качество образования, его эффективность и результативность.

Закономерно, что вопрос качества образования стал ведущим для российских вузов, в том числе и региональных, включая Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Северо-Осетинский государственный университет имени Коста Левановича Хетагурова».

Проблема качества и методов оценки образования в России

Согласно «Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года», утвержденной Правительством РФ от 17 ноября 2008 г. № 1662-р, стратегическая цель государственной политики в области образования – повышение доступности качественного образования, соответствующего требованиям инновационного развития экономики, современным потребностям общества и каждого гражданина. Реализация этой цели предполагает решение следующих приоритетных задач:

- обеспечение инновационного характера базового образования;
- модернизация институтов системы образования как инструментов социального развития;
- создание современной системы непрерывного образования, подготовки и переподготовки профессиональных кадров;
- формирование механизмов оценки качества и востребованности образовательных услуг с участием потребителей;

- участие в международных сопоставительных исследованиях [9: 170–175].

Особенностью современной образовательной политики России, согласно данной Концепции, является реализация государственной политики человеческого развития не только через традиционные институты, но и через всю среду образования и социализации на протяжении всей жизни человека. Соответственно, особое значение придается непрерывному образованию, включающему гибко организованные вариативные формы образования и социализации на протяжении всей жизни человека. Однако решение данной задачи невозможно без модернизации всей системы образования, одна из задач которой заключается в обеспечении больших возможностей как для получателей образовательных услуг, так и для их семей, работодателей посредством вовлечения их в управление образованием, а также в образовательную деятельность. Это позволит реализовать высокий образовательный потенциал, который мало использовался до сих пор.

Одним из серьезных факторов, призванных обеспечить эффективность российской системы высшего образования, является этнонациональная составляющая системы образования. Россия исторически является многонациональной страной, федеративным государством, обеспечивающим консолидацию народа в единую целостность, в том числе и посредством образования. Поэтому одной из важнейших задач системы высшего образования России является, прежде всего, развитие и укрепление единого национального образовательного пространства. Независимо от региона проживания все граждане имеют одинаковые конституционно закрепленные права на получение качественного высшего образования. Проблема заключается в реальном обеспечении равных возможностей в реализации этого конституционного права независимо от региона проживания. Решение данной задачи осуществляется сегодня посредством государственной поддержки ведущих университетов во всех федеральных округах, проведения единой политики в сфере образования во всех российских регионах, распространения лучшего опыта регионального управления образованием, введения единых критериев оценки качества образования в регионах.

Эти непростые процессы, связанные с реформой системы образования, регулируются целым рядом принятых в последние годы нормативно-правовых документов. Среди них особо выделим такие

известные основополагающие документы в сфере образования, как Федеральный закон № 237 от 29 декабря 2012 г. «Об образовании» [10] и Федеральную целевую программу развития образования на 2011–2015 годы, принятую Постановлением Правительства Российской Федерации от 07.02.2011 № 61 [14].

Подчеркнем, что проблема качества образования остается одной из наиболее важных в решении внутригосударственной проблемы единого национального пространства многонациональной России. Одновременно решение проблемы качества образования является важным гарантом вхождения России в единую европейскую образовательную систему.

В современном мире в системе высшего профессионального образования применяются разнообразные формы, методы, системы и принципы оценки качества высшего образования. Идет поиск оптимальных систем и методов определения качества образования как на региональном, так и федеральном уровнях и в России. При этом используется зарубежный опыт по реализации общественной аккредитации и созданию систем независимой оценки качества высшего образования. Тем не менее проблема так и не решена [10, с. 28–29].

Сегодня можно со всей определенностью утверждать, что реализация современной парадигмы профессионального образования, ее эффективность и качество во многом зависят от наличия у студентов высших учебных заведений России необходимых общекультурных и профессиональных компетенций. Однако, как известно, это не единственные показатели качества образования.

В современной мировой практике применяются различные концептуальные и практические подходы к оценке качества работы вузов. В их числе, в частности, выделяют репутационный, результативный и общий подходы.

Согласно зарубежным и российским исследователям, репутационный подход при оценке качества профессионального уровня образовательных программ и учебных заведений в целом использует экспертный механизм. Результативный, напротив, основан на измерении количественных показателей деятельности вуза. Общий подход основан на принципах «всеобщего управления качеством» (Total Quality Management, TQM) и требований к системам менеджмента качества Международной организации по стандартизации (International Organization

for Standardization, ISO). Эти подходы существуют в пределах двух исторически сформировавшихся моделей оценки качества: английской и французской. В основе первой лежит внутренняя самооценка вузовского академического сообщества. Французская основана, как и российская, на внешней оценке вуза с точки зрения его ответственности перед обществом и государством [11, с. 6–19].

В целом в Европе отсутствует единая система институциональной оценки деятельности университетов. Здесь в каждой стране существует свой подход к обеспечению и оценке качества высшего образования. В России основными элементами системы оценки качества является стандартизация, лицензирование, аттестация и аккредитация учебных заведений. При этом основой оценки качества являются, прежде всего, Федеральные государственные образовательные стандарты и федеральные государственные требования. Именно в образовательных стандартах содержатся требования ко всем составляющим учебный процесс параметрам, включая кадровое, учебно-методическое, материально-техническое и информационное оснащение учебного процесса в российских вузах [6, с. 89].

Исторически сложились американская и европейская основные модели оценки качества образования в вузах. К числу наиболее существенных отличий американской модели исследователи справедливо относят оценку качества образования в американских вузах профессиональными экспертами, а также посредством аккредитации и самооценки. Здесь преобладает соединение общественной и государственной форм оценки качества образования. Парадигмой американской модели образования стал один из важнейших принципов – независимость от вмешательства в образовательную деятельность и ущемления академических свобод высших учебных заведений со стороны государства. Не менее значимым представляется и принцип практикоцентризма всей американской системы образования, а также востребованность на рынке труда выпускников американских вузов.

В отличие от США, здесь существенные полномочия в организации и в определении уровня эффективности образовательного процесса отводятся государству. В странах, где существует централизованная система образования, преобладает аккредитация государственными агентствами. Такими, например, как Национальный Комитет по Оценке Франции (Comite

Nationale d'Evaluation), Национальное Агентство Высшего Образования Швеции (National Agency for Higher Education (Hogskoleverket), Научный Совет Германии (Wissenschaftsrat) и др. [5, с. 11].

Вместе с тем в Европе, как и во всем мире, наблюдается активный процесс интернационализации, разработка общих стратегий и принципов развития высшего образования, следование единым универсальным нормам академической свободы и демократии. Существенную роль в формировании единой европейской модели играет введение во многих странах, в частности, системы зачетных единиц – ECTS (European Credit Transfer System), создание Европейской сети обеспечения качества в высшем образовании – European Network of Quality Assurance in Higher Education (ENQA) [6, с. 23–24].

Важную роль в европейской интеграции образования играет создание credit system – общеевропейской системы оценки знаний. Введение кредитной системы обучения в России способствует дальнейшей унификации российской системы высшего образования, обеспечивает соответствие российского образования международным стандартам Международной организации по стандартизации ИСО, ориентированным главным образом на подготовку конкурентоспособного выпускника вуза. При этом за пределами системы высшего образования остается опыт передачи от поколения к поколению традиционных для отечественной системы образования духовно-нравственных, национальных, культурно-исторических ценностей и опыта.

Заключение

Качество образования является в современном мире важнейшим критерием результативности высшего образования и важнейшим фактором интеграции России в единое европейское образовательное пространство. Процессы интеграции в сфере образования происходят под существенным влиянием глобализации, одной из форм проявления которой, собственно, и является интеграция. Интеграционные процессы обладают неоднозначным характером с множеством проблем, важнейшая среди которых – проблема унификации национальных культур и национальных систем образования, утрата национальной идентичности вслед за утратой образовательного, культурного, национально-этнического многообразия мира [7, с. 260]. Именно поэтому для России так важен опыт различных стран

по интеграции в единое образовательное пространство, в том числе посредством введения в России международных стандартов качества образования и принятия Федеральных государственных образовательных стандартов высшего профессионального образования, основанных на компетентностном подходе. В этой связи важнейшей задачей, стоящей перед российской системой образования, остается задача интеграции России в европейское образовательное пространство с сохранением лучших достижений и традиций отечественной системы образования, национальной и культурной идентичности.

Список литературы

1. Горохов В.Г. Как возможны наука и научное образование в эпоху «академического капитализма»? // Вопросы философии. – 2010. – № 12. – С. 3–15.
2. Дзугев Х.В. Этносоциологический портрет республик Северо-Кавказского федерального округа Российской Федерации. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССНЭН), 2012. – 734 с.
3. Ильин И.В., Урсул А.Д. Эволюционный подход к глобальным исследованиям и образованию: теоретико-методологические проблемы // Век глобализации. – 2010. – № 1. – С. 3–17.
4. Карелова Л.Б., Чугров С.В. Глобализация: японские интерпретации социокультурных процессов // Вопросы философии. – 2009. – № 7. – С. 44–54.
5. Кесаева Р.Э. Семья и медицина: монография / под ред. докт. ист. наук, профессора, член-корр. РАН А.А. Магомедова. – Владикавказ: Изд-во СОГУ, 2006. – 351 с.
6. Кесаева Р.Э. Социальное образование в контексте современной российской политики // Вестник УМО вузов России по образованию в области социальной работы. – М., 2013. – № 3. – 176 с.
7. Кесаева Р.Э., Кильберг-Шахзадова Н.В. Социальная динамика образования как социального института // Вестник Северо-Осетинского государственного университета им. К.Л.Хетагурова. Общественные науки. – Владикавказ, 2012. – № 1. – С. 256–264.
8. Кудашов В.И. Университетское образование в эпоху коммерциализации // Философия образования. – 2012. – № 5. – С. 11–18.
9. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года», утвержденная Правительством РФ от 17 ноября 2008 г. № 1662-р. [Электронный ресурс] // Режим доступа www.garant.ru.
10. Маслова Л.Д., Гаффорова Е.Б. О системах оценки качества высшего образования. // Международный научно-исследовательский журнал (МНИЖ). – Екатеринбург, 2012. – № 8.
11. Стриелковски В., Лисин Е. и др. Проблема оценки критериев качества высшего образования: анализ опыта ЕС и России // Сборник научных статей Marketing. Management and production in educational and publication activities in former USSR countries and Eastern Europe. – Prague: Charles University, Faculty of social sciences. 2013. – P. 6–19.
12. Тоффлер Э. Третья волна. – М.: ООО Фирма «Изд-во АСТ», 1999.
13. Ashilova M.S. Globalization of education and the problems of its combination with the national and regional educational models // Philosophy of education. – 2013. – № 6. – P. 176–183.

14. Horsthemke K. Indigenisation, internationalisation, and transkulturalitat: approaches to transmission and transformation in education. // *Philosophy of education*. – 2013. – № 6. – P. 103–120.

15. Nalivayko A.V., Nalivayko N.V. The value guides in education and the educational policy. // *Philosophy of education*. – 2013. – № 6, – P. 170–175.

References

1. Gorokhov V.G. Sicut scientiae, quae modo est scientia, et doctrina in temporibus «academica capitalismi?» // *Quaestiones de Graecorum*. Number XII, MMX., 3, XV.

2. Dzutsev H.W. Ethno Caucasus ad septentriones et sociologica, in effigies de Re Publica de foederalis Nullam connectetur eget. Moscow: Russian Gaius Caesar (ROSSNEN), 2012. DCCXXXIV p.

3. Ilin I.V., Ursul A.D.. Global research, et evolutionis accessum ad educationem, speculativus et methodo problems. // *Age visum of MMX*, no. 1. pp. 3–17.

4. Karelova V. L.B., Chugrov S.V. Posui: Lorem interpretatio rei socialis animorumque cultus processus. // *Quaestiones de Graecorum*. Number VII, MMIX. pp. 44 LIV.

5. Kesaeva Rita. Familia et medicina. Libellus // Ed. Doctor. ist. scientiae professorem, secundum quod homo. Rao A.A. Magometova. SOGU Publ. Vladikavkaz, 2006. 351 p.

6. Kesaeva R.E. Praesent in contextu hodiernae Russian publicam educationem // F I ' Association of Russian Academiae socialis studiorum universitatibus, in educatione». no. III, Moscoviae, 2013. 176 p.

7. Kesaeva R.E., Kilberg-Shahzadova N.V. Praesent vivera cursus est, ut a socialis institutione // *Acta publica University of North Ossetian im. K.L. Hetagurova. Scientiarum: Vladikavkaz*, 2012. no. 1. pp. 256–264.

8. Kudashov V.I. University of tempus diam in mercaturam // no. 5, 2012. *Educationis Philosophia* pp. 11–18.

9. Foederalis Legem «in educatione» no. CCXXXVI, FZ of December XXIX, MMXII M. viii, 2013.

10. Maslova L.D., Gafforova E.B. Ita vt in genere studiorum ratio // *Lorem ipsum Acta (MNIZH)*. Ekaterinburg, no. VIII, 2012.

11. Strielkovski V.E. et al Lisin quaestio de qualitate ipsius aestimatio criteria in altius instituere: analysis de usu eu et Russiam iter ageremus. // *Risus varius of scientific articulos. Vestibulum consequat et operationes in educationem et in priore editione USSR et regionibus Europae Orientalis*. Praeae: Universitatis vel Facultatis scientiarum socialium. 2013. pp. 6–19.

12. Toffler E. Tertius Undo. M. Tullii: «Audi» Publisher AST», MCMXCIX.

13. Ashilova M.S. Globalization of education and the problems of its combination with the national and regional educational models // *Philosophy of education*, no. 6, 2013. pp. 176–183.

14. Horsthemke K. Indigenisation, internationalisation, and transkulturalitat: approaches to transmission and transformation in education. // *Philosophy of education*, no. 6, 2013. pp. 103–120.

15. Nalivayko A.V., Nalivayko N.V. The value guides in education and the educational policy // *Philosophy of education*, no. 6, 2013. pp. 170–175.

Рецензенты:

Магометов А.А., д.и.н., профессор, президент, ФГБОУ ВПО «Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова», г. Владикавказ;

Кильберг Н.В., д.ф.н., профессор, ФГБОУ ВПО «Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова», г. Нальчик;

Ярычев Н.У., д.п.н., зав. кафедрой теории и истории социальной работы, профессор, ФГБОУ ВПО «Чеченский государственный университет», г. Грозный.

Работа поступила в редакцию 03.07.2014.